

Н. В. Генералова¹

канд. экон. наук, доцент кафедры статистики, учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета

ПРЕОБЛАДАНИЕ СУЩНОСТИ НАД ФОРМОЙ

Терминология

Вынесенный в заголовок статьи учетный принцип определен по-разному в русском языке. В России и Белоруссии это «*приоритет содержания перед формой*» (ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», п. 6; Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации», п. 9); на Украине — «*превалирование содержания над формой*» (П (С)БУ 1 «Общие требования к финансовой отчетности», п. 18); в Молдове — «*приоритет содержания над формой*» (НСБУ 1 «Учетная политика», п. 7), в Казахстане — «*преобладание сущности над формой*» (Концептуальные основы..., с. 35). Это обусловлено трудностями перевода с английского языка словосочетания «*substance over form*».

По нашему мнению, формулировка «преобладание сущности над формой» или «превалирование сущности над формой» более уместна по следующим причинам: во-первых, слово *приоритет* имеет временной акцент (первенство по времени в осуществлении какой-либо деятельности) (Толковый словарь русского языка, 2000), в то время как слово *преобладание* такого акцента не имеет. «Преобладать» означает обеспечить перевес, занимать господствующее положение, доминировать, превосходить остальное (остальных) численностью, размерами (Толковый словарь русского языка, 2000). Во-вторых, использование слова «сущность» лучше отражает рассматриваемую идею, поскольку при квалификации факта хозяйственной жизни следует рассматривать именно суть дела, его сущность, а не только юридический документ, которым оформлена операция или событие.

В национальных и наднациональных системах регулирования нет единства в том, чем является «преобладание сущности над формой»: концепцией, принципом, требованием или качественной характеристикой информации. Так, в России и Белоруссии приоритет содержаний над формой сформулирован как одно из *требований к формированию учетной политики* (ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» в России, ПБУ «Учетная политика организации» в Республики Беларусь). В МСФО, ГААП США и Казахстане данная идея сформулирована в виде *качественной характеристики финансовой отчетности*, однако в МСФО и в документах, действующих в Казахстане, она является составляющей *надежности (reliability)* (Framework for the Preparation and Presentation of Financial Statements — в IFRS, Concepts Statement 8 Conceptual Framework for Financial Reporting — в GAAP US, Концептуальные основы

¹ Эл. адрес: natgen@yandex.ru

для подготовки и представления финансовой отчетности — в Казахстане), а в американских стандартах — составляющей качественной характеристики *правдивое представление (faithful representation)*. В Молдавии приоритет содержания над формой является *принципом, в соответствии с которым формируется учетная политика* (НСБУ 1 «Учетная политика»); на Украине — *принципом подготовки финансовой отчетности* (П (С)БУ 1 «Общие требования к финансовой отчетности»).

В статье не преследуется цель установить, какой термин должен использоваться для выражения идеи приоритета содержания над формой. Наша задача состоит в том, чтобы раскрыть содержание этой идеи.

Регламентация в учетных системах

Приоритет содержания над формой — это одно из основополагающих положений международных стандартов финансовой отчетности. Согласно этому принципу при отражении событий и операций бухгалтер должен прежде всего руководствоваться содержанием дела, нежели его оформлением. Дословно в п. 35 документа Принципы составления и представления финансовой отчетности (Framework for the Preparation and Presentation of Financial Statements) сказано следующее: «Если информация должна правдиво представлять операции и другие события, то необходимо, чтобы они учитывались и представлялись в соответствии с их содержанием и экономической реальностью, а не только их юридической формой». В данном документе идея превалирования сущности над формой представлена как одна из составляющих качественной характеристики надежность.

Превалирование сущности над формой не является положением, свойственным исключительно международным стандартам. Дело в том, что международные стандарты финансовой отчетности представляют собой систему правил формирования финансовой отчетности, базирующуюся на идеях *англо-американской школы учета*. Данной школе, в отличие от континентально-европейской, присущи такие атрибуты, как профессиональное суждение бухгалтера, инвестор как приоритетный пользователь информации, экономический подход к отражению фактов хозяйственной жизни (в том числе и приоритет содержания над формой). Рассматриваемое положение содержится в национальных стандартах США и Великобритании. В США оно зафиксировано в документе Statement of Financial Accounting Concepts N 8 «Conceptual Framework for Financial Reporting»/Концепция бухгалтерского учета № 8 «Концептуальные основы финансовой отчетности»/, в Великобритании в документе Financial Reporting Standard № 5 «Reporting the Substance of Transactions»/Стандарт финансовой отчетности № 5 «Отражение содержания хозяйственных операций»/.

Как уже было отмечено, в национальные учетные стандарты, базирующиеся на МСФО, также включен принцип преобладания сущности над формой. Не стала исключением и Россия, взявшая курс на международные стандарты в постперестроечный период и последовательно придерживающаяся его по сей день (Постановление Правительства РФ № 283, Приказ Минфина России № 180, Федеральный закон № 208-ФЗ). В России этот принцип представлен в виде *требования приоритета содержания перед формой* и закреплен в п. 6 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации»: «Учетная политика организации должна обеспечивать ... отражение в бухгалтерском учете фактов хозяйственной деятельности исходя не столько из их правовой формы, сколько

ко из их экономического содержания и условий хозяйствования (требование приоритета содержания перед формой)». Однако, несмотря на провозглашенные данного положения, российские практики не готовы целиком перейти на учет сущности операций и событий. И причина тому, помимо прочего состоит в системе нормативного регулирования учета в России (Пятов, 2010, с. 117—119), в т. ч. ее противоречиях. Так, например, учет финансовой аренды зиждется на *приоритете формы над содержанием*: решение вопроса как учитывать договор лизинга (на балансе лизингодателя или лизингополучателя) вписывается отдельным пунктом в договор, а не вытекает из содержания сделки, как это предусмотрено в МСФО. Таким образом, регулирование финансовой аренды фактически базируется на *«приоритете формы над содержанием»*, а не содержания над формой, как это предписывает ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации».

В других странах постсоветского пространства влияние международных стандартов также очень высоко. Так, в государствах — участниках СНГ (Азербайджане, Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане, Узбекистане) этот принцип также зафиксирован в национальном бухгалтерском законодательстве (Отчет об опыте применения МСФО..., 2010).

Содержание и истоки преобладания сущности над формой

На наш взгляд, теоретические истоки преобладания сущности над формой лежат в *теории многослойности факта хозяйственной жизни*, выдвинутой Я. В. Соколовым (Соколов, 2000, с. 92; Соколов, 2010, с. 19). Одной из классификаций слоев фактов хозяйственной жизни является их деление на экономические и юридические. *Экономические слои*, те, которые в первую очередь нацелены на отражение влияния на финансовые результаты компании. В рамках этого деления активы определяются через экономическую категорию *контроль* (переход рисков и выгод), при этом наличие юридически оформленного права собственности не является обязательным условием признания объекта в качестве актива. Обязательства могут быть как юридическими (вытекающими из договора, законодательства или практики применения законодательства, например обязательство перед поставщиком за приобретенные материалы), так и фактическими. Фактические обязательства, их еще называют традиционными, — это обязательства, вытекающие из деятельности компании, когда она установившейся прошлой практикой, публикуемой политикой или достаточно конкретным заявлением продемонстрировала другим сторонам, что примет на себя определенные обязанности, и в результате у этих других сторон возникли обоснованные ожидания, что компания выполнит эти обязанности (Framework). Примером фактического обязательства может быть ситуация, когда компания, в соответствии с конкретным заявлением, обещает устранить дефекты своей готовой продукции, даже после гарантийного срока, при этом законодательные или договорные требования отсутствуют. При выделении *юридических слоев* первостепенное значение уделяется правам и обязанностям участников финансово-хозяйственной деятельности, вытекающим из юридических документов. Таким образом, признание активов, обязательств, доходов и расходов осуществляется исключительно из правовых аспектов.

В анализе соотношения содержания (S) и формы (F) при квалификации факта хозяйственной жизни показано, что все возможные ситуации могут быть сведены к двум типам (Соколов, Бычкова, 2000):

1) $S = F$. Между юридическим (формой) и экономическим (содержанием) аспектом факта хозяйственной жизни противоречия отсутствуют. Как следствие, дилеммы, что важнее: форма или содержание, не возникает, условия для выдвигания приоритета содержания над формой отсутствуют;

2) $S \neq F$. Между юридическим (формой) и экономическим (содержанием) аспектом факта хозяйственной жизни имеются противоречия. В этом случае возникает вопрос, что важнее: форма или содержание. На этот вопрос теория бухгалтерского учета имеет два ответа:

2.1.) $F \rightarrow s$. Форма превалирует над содержанием (*принцип приоритета формы над содержанием*). В соответствии с этим принципом работали бухгалтеры на протяжении многих столетий. Он характерен для континентальной Европы и является неотъемлемым атрибутом континентально-европейской модели бухгалтерского учета, главным образом ориентированной на удовлетворение интересов держателей банковского (ссудного) капитала. Для этой категории пользователей первостепенное значение имеет надлежаще оформленное право собственности на имущество, которое в случае необходимости может послужить обеспечением долга фирмы;

2.2) $S \rightarrow f$. Содержание превалирует над формой (*принцип содержания над формой*). Этот принцип появился в XX веке. С появлением промышленного капитала интересы собственников стали доминировать, их главным образом интересует оценка эффективности работы фирмы. На службу этой цели был призван экономический подход к квалификации фактов хозяйственной жизни как составляющая англо-американской учетной школы, согласно которому бухгалтер должен отразить в первую очередь реальное положение вещей.

Следует иметь в виду, что согласно *принципу дополнительности* (Соколов, 2000, с. 38), чем более точно отражается один аспект (экономическая природа хозяйственной ситуации), тем менее точно представляется другой (юридический аспект операций), связанный с ним. В международных стандартах при квалификации событий и операций превалирует экономический слой и, как следствие, юридический отодвигается на второй план. Например, на балансе компании, составленном по правилам МСФО, могут быть отражены объекты, на которые у компании нет юридических прав (и, возможно, никогда не будет). Классическим примером проявления приоритета содержания над формой является учет договора финансовой аренды (Пятов, Смирнова, 2008; Терентьева, 2010; Ковалев, 2009), который, согласно международным стандартам, должен рассматривать как финансовое соглашение вне зависимости от юридического оформления.

Как уже было отмечено, идея привнесения в практику учета превалирования сущности над формой принадлежит коллегам из англоязычных стран. Официально в документы, регулирующие бухгалтерский учет, эта концепция вошла лишь в XX в. Концепция приоритета содержания над формой впервые появилась в 1970 г. в США в документе «Statement 4 “Basic Concepts and Accounting Principles”» («Заключение 4 “Фундаментальные концепции и принципы бухгалтерского учета”»), выпущенном Советом по разработке принципов бухгалтерского учета (Accounting Principle Board, APB) (Yingxin Chen, 2009). APB считает, что финансовая отчетность должна отражать экономическую сущность операций и событий независимо того, какова их юридическая форма. В то же время превалирование сущности над формой в других отраслях экономики появилось несколько раньше. Так, в налоговом праве идеей превалирования сущности над формой руководствовались в первой половине XX в. В 1935 г. (Helper, 1939) на основе рассмотрения содержания сделки, а не ее юридического оформления, было вынесено Решение Верхов-

ного суда США по делу о подоходном налоге, которое вел комиссар внутренних доходов Грегори Хелвинг (Gregory v. Helvering). Суть дела (Helvering, 293 U. S. 465 (1935)) заключалась в том, что некая госпожа Эвелин Грегори (Evelyn Gregory) учредила три юридических лица United Mortgage Company, Monitor Securities Corporation и Averill Corporation, после чего продала акции компании Monitor Securities Corporation третьей стороне, фактически сохранив над ней контроль. Целью данных сделок было юридическое признание их как корпоративной реорганизации, что, в свою очередь, позволяло не уплачивать налог с прибыли компаний, ей принадлежащих. Тем не менее комиссар внутренних доходов Грегори Хелвинг доказал, что с точки зрения экономического содержания «реорганизации бизнеса» не было, и что госпожа Эвелин Грегори контролировала все три компании и фактически распоряжалась акциями всех компаний, включая компанию Monitor Securities Corporation, с прибыли которой она не уплачивала существенные налоги, на взыскании которых и настаивал комиссар внутренних доходов.

Приоритет содержания над формой и достоверный и добросовестный взгляд. Говоря об идее приоритета содержания над формой и истоках ее возникновения, нельзя не упомянуть о концепции «true and fair view». Понятие достоверности, прежде всего в Великобритании — стране общего права, отождествлялось с реальным и объективным отражением фактов хозяйственной жизни, т. е., скорее, с их экономическим содержанием, а не только и не столько с юридической формой. В регулирующих документах концепция «достоверного и добросовестного взгляда» была зафиксирована в начале 30-х гг. XX столетия Комиссией по ценным бумагам и биржам в США, правда в несколько иной виде — «true and correct view», т. е. достоверный и точный (в математическом отношении) взгляд (Соколов, Бычкова, 1999). Как непреложная бухгалтерская концепция «true and fair view» была выдвинута в 1944 г. Институтом присяжных бухгалтеров Англии и Уэльса, сотрудники которого пришли к выводу, что в публикуемой бухгалтерской отчетности не существует стандарта абсолютной правды (Соколов, Бычкова, 1999). Позже в 1947 г. в Англии концепция «true and fair view» получила юридическое признание (Блейк, Амант, 1997, с. 325)

Эти две концепции взаимосвязаны, но отнюдь не подменяют друг друга. На наш взгляд, идея приоритета превалирования сущности над формой — это подход к квалификации фактов хозяйственной жизни, при котором бухгалтер, принимая решения о том, как отразить ту или иную операцию или событие, должен в первую очередь руководствоваться сутью факта, а не его оформлением, и в случае, если будет выявлено противоречие этих двух слоев, он (бухгалтер) должен отдать предпочтение при вынесении своего профессионального суждения содержанию, а не форме. Концепция «достоверный и добросовестный взгляд», с одной стороны, определяет достоверность информации, содержащейся в финансовой отчетности, и здесь встает вопрос о том, что понимать под достоверностью; а, с другой стороны, концепция затрагивает субъективный аспект — добросовестный взгляд бухгалтера, который формирует учетную информацию, что приводит к выводу о том, что «абсолютной правды» в отчетности быть не может. Реализация этой концепции во многом определяется трактовкой, принятой в нормативных документах, хотя в разных странах ее понимают по-разному. В России многие специалисты сходятся во мнении, что, хотя словосочетание «достоверный и добросовестный взгляд» отсутствует в нормативных документах, тем не менее «выводы, которые из доктрины вытекают, составляют краеугольный камень нашего бухгалтерского учета, представлены в п. 4 ст. 13 Федерального закона

от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете», в котором в частности, сказано: «В пояснительной записке должно быть сообщаться о фактах неприменения правил бухгалтерского учета в случаях, когда они не позволяют достоверно отразить имущественное состояние и финансовые результаты деятельности организации с соответствующим обоснованием»» (Соколов, 2011, с. 276).

Таким образом, по нашему мнению, нельзя отождествлять принцип *превалирования сущности над формой* и *достоверный и добросовестный взгляд*. Концепция достоверного и добросовестного взгляда, на наш взгляд, более широкое понятие, она «породила» формулирование принципа приоритета содержания над формой как самостоятельного, при чем этот принцип не является единственным «обслуживающим механизмом» этой концепции¹. «Нельзя отождествлять приоритет содержания перед формой с концепцией достоверного и добросовестного отражения фактов хозяйственной жизни, т. е. нельзя ставить знак равенства между содержанием и достоверностью, между формой и добросовестностью, ибо содержание и форма могут быть отражены достоверно, но недобросовестно или добросовестно, но не достоверно. Это обстоятельство привело к выделению отдельного принципа приоритета содержания перед формой», — писали Я. В. Соколов и С. М. Бычкова (Соколов, Бычкова, 1999).

Приоритет содержания над формой и профессиональное суждение. На первый взгляд кажется очевидным, что в условиях противоречия формы и содержания решение о квалификации факта хозяйственной жизни неизбежно требует вынесение профессионального суждения бухгалтера: приоритет содержания над формой «вынуждает принять бухгалтера собственное решение (профессиональное суждение) по поводу идентификации факта хозяйственной жизни исходя из его экономического содержания» (Терентьева, 2011). Если глубже рассмотреть вопрос соотношения формы и содержания и профессионального суждения, то можно прийти к четырем возможным ситуациям (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение формы и содержания и профессионального суждения

Приоритет	Профессиональное суждение	
	обязательно	не предусмотрено
содержания над формой	1. Экономический подход реализуется бухгалтером посредством высказывания профессионального суждения	2. Экономический подход, регламентируемый системой нормативного регулирования
формы над содержанием	3. Юридический подход реализуется бухгалтером посредством высказывания профессионального суждения	4. Юридический подход, регламентируемый системой нормативного регулирования

1. *Экономический подход реализуется бухгалтером, высказывающим профессиональное суждение.* В случае возникновения противоречий между юридическим оформлением операции или события и его сутью бухгалтер обязан высказать добросовестное мнение (профессиональное суждение), руковод-

¹ Среди других механизмов бухгалтерского учета, которые позволяют сформировать достоверный и добросовестный взгляд, можно перечислить профессиональное суждение, метод начисления, подходы к раскрытию и представления информации, требование сопоставимости отчетности и пр.

ствуясь прежде всего содержанием, а не формой. Данная ситуация доминирует в действующей системе регулирования бухгалтерского учета, в том числе в российской системе учета и в МСФО.

2. *Экономический подход регламентирован на нормативном (государственном уровне)*. В такой ситуации разработчики нормативно-правовых актов уже «вынесли профессиональные суждения» и зафиксировали их в текстах нормативных документов. Бухгалтеру остается лишь выполнить эти решения. Недостатком такого подхода является то обстоятельство, что в нормативных документах практически невозможно отразить всю многогранность финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, что, в свою очередь, неизбежно приведет к нарушению принципа приоритета содержания над формой.

Ситуации 3 и 4 аналогичны ситуациям 1 и 2, разница состоит в том, что превалирует форма, а не содержание факта хозяйственной жизни. Ситуация 4 свойственна странам с жестким государственным регулированием учета (например, период плановой экономики в СССР).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что наилучшим образом «обслуживает» принцип приоритета содержания над формой профессиональное суждение, но это не единственный механизм его реализации.

Отдельные случаи проявления приоритета содержания над формой

Финансовая аренда. Международные стандарты финансовой отчетности предписывают учитывать операции финансовой аренды согласно принципу приоритета содержания над формой. Принятие МСФО (IAS) 17 «Аренда» заключается в устранении искажений финансовой отчетности, которые имели место в связи с учетом операций аренды. До принятия данного стандарта бухгалтерский баланс не отражал ни стоимость используемого арендованного актива, ни полную сумму арендных обязательств. Вместо отражения получения заемного финансирования и приобретения актива компаниям предлагалось отражение аренды за балансом. МСФО (IAS) 17 разрешил данную проблему, предусматривая порядок учета финансовой аренды аналогичный тому, который применяется в отношении приобретения актива, как если бы это приобретение происходило за счет заемных средств, т. е. руководствуясь сутью операции, а не ее юридическим оформлением. При этом арендованный актив отражается в бухгалтерском балансе арендатора даже в том случае, если арендатор им не владеет, т. е. юридическое право собственности отсутствует.

Учет финансовой аренды, с точки зрения арендатора, согласно приоритету содержания над формой заключается в следующем: на балансе должен быть признан актив и финансовое обязательство, первый подлежит амортизации, так как если бы он был приобретен в ходе обычной сделки купли-продажи, второе — наращением в связи с начислением процентов, которые относятся на расход периода, в течение срока аренды.

Российский аналогом МСФО (IAS) 17 является Приказ Минфина России от 17 февраля 1997 г. № 15 «Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга», Федеральный закон № 164-ФЗ от 29 октября 1998 г. «О финансовой аренде». Учет финансовой аренды (лизинга по российской терминологии) по российским правилам кардинально отличается от МСФО: во-первых, по РПБУ вопрос у кого на балансе отражается предмет аренды, решается договором (фактически главенствует форма, а не содержание). Даже

если в договоре будет прописано, что предмет аренды отражается на балансе арендатора, порядок учета не совпадает с МСФО.

Пример

В XXX1 г. компания «А» выступила в качестве арендатора производственного оборудования по договору аренды. Условия договора аренды: начало аренды январь XXX1 г., срок аренды 3 года, рыночная стоимость оборудования 240 д. е., срок службы оборудования 6 лет, ежегодная арендная плата 100 д. е. вносится в конце года, по окончании срока аренды арендатор получает право собственности на производственное оборудование. Приростная ставка процента на заемный капитал арендатора составляет 10 %.

Варианты решения

МСФО — реализация приоритета содержания над формой

В соответствии с МСФО (IAS) 17 «Аренда» данный договор аренды классифицируется как финансовая аренда, поскольку арендатор получает право собственности на имущество в конце срока аренды.

Процентная ставка, подразумеваемая в рассматриваемом договоре аренды, равна 12,04 %. Срок полезной службы для производственного оборудования, определенный в соответствии с положениями МСФО (IAS) 16 «Основные средства», составляет 6 лет (поскольку право собственности переходит к арендатору).

Первоначальная стоимость объекта аренды определяется как наименьшая величина из двух: справедливой стоимости арендуемого имущества и дисконтированной стоимости минимальных арендных платежей.

$ПС = \text{Min} (CC; ДМАП) = \min (240; 248,7) = 240 \text{ д. е.}$

248,7 д. е. = 100 д. е. × 2,487 (2,487 это коэффициент аннуитета, период 3, процентная ставка 10 %).

Таблица 2

Отражение обязательства и процентных затрат по финансовой аренде (д. е.)

Год	Остаток обязательства на начало периода	Процентные затраты (12,04 %)	Выплата	Остаток обязательства на конец периода	Погашение	
					основной суммы долга	процентов
XXX1	240,0	28,9	100,0	168,9	71,1	28,9
XXX2	168,9	20,3	100,0	89,3	79,7	20,3
XXX3	89,3	10,7	100,0	—	89,3	10,7
Итого		60,0	300,0		240,0	60,0

РПБУ — учет на балансе лизингополучателя

В случае если договором лизинга предусмотрен учет на балансе лизингополучателя, то предмет лизинга признается по сумме лизинговых платежей в составе основных средств. В Приказе 15 не конкретизировано, в какой сумме лизингополучатель должен учесть имущество в составе внеоборотных активов. Принятой практикой учета является признание основного средства, полученного по договору лизинга, в величине общей суммы задолженности перед лизингодателем по договору лизинга за вычетом НДС. По данным примера это составляет 300,0 д. е.

Вопрос установления срока полезного использования основного средства, полученного по договору лизинга, не имеет однозначно решения. Действующим законодательством по бухгалтерскому учету допустимо применения срока полезного использования 3 года (срок договора аренды) и 6 лет (срок,

в течение которого компания планирует использовать данный объект). Эти два варианта решения представлены в табл. 3.

РПБУ — учет на балансе лизингодателя

Если договором предусмотрен учет на балансе лизингодателя, то в системе двойной записи и соответственно в активе балансе лизингополучателя предмет аренды не отражается вовсе. Начисленные лизинговые платежи, согласно договору, относятся на расходы периода.

Таблица 3

Выписка из отчетности компании «А» (д. е.)

	МСФО	РПБУ, учет на балансе арендатора		РПБУ, учет на балансе арендодателя
		СПИ = 6	СПИ = 3	
Выписка из Баланса компании «А» на 31 декабря XXXI г.				
Внеоборотные активы				
Основные средства	200,0 (240 – 40)	250,0 (300 – 50)	200,0 (300 – 100)	—
...				
Долгосрочные обязательства				
Обязательство по фин. аренде	89,3	100,0	100,0	—
...				
Краткосрочные обязательства				
Обязательство по фин. аренде	79,7	100,0	100,0	—
...				
Выписка из Отчет о прибылях и убытках компании «А» за XXXI г.				
...				
Расходы по аренде	—	—	—	(100,0)
Амортизация	(40,0)	(50,0)	(100,0)	—
Финансовые расходы	(28,9)	—	—	—
...				

Анализируя показатели табл. 2 и 3, можно сделать следующие выводы.

Согласно МСФО основное средство отражено по рыночной стоимости за вычетом амортизации, начисленной исходя из срока полезного использования. Это позволяет правильно исчислить коэффициент фондоотдачи основных средств. Отражение амортизационных расходов позволит верно исчислить показатели рентабельности. Признание амортизации в качестве расхода периода соответствует методу начисления, что, в свою очередь, позволяет соотнести доходы от использования основного средства с расходами на его приобретение.

Включение финансовых расходов в отчет о прибылях и убытках позволяет оценить их истинный объем. Нелинейный характер их распределения (28,9 д. е. в первом году, 20,3 д. е. — во втором году и 10,7 д. е. — в третьем) отражает то обстоятельство, что основная сумма долга уменьшается с каждым годом, а потому и расходы по уплате процентов сокращаются.

И, наконец, отражение в балансе обязательств по финансовой аренде позволяет оценить величину задолженности перед арендодателем на отчетную дату.

Данные обстоятельства являются достоинствами учета, отвечающего приоритету содержания над формой, в том время как учет по РПБУ во всех вариантах приводит к искажению ключевых показателей данной операции: иска-

жается (занижается, завышается или не отражается вовсе) величина основных средств; структура и величина расходов в отчете о прибылях и убытках также на позволяет сделать адекватные выводы об эффективности работы менеджмента компании и пр.

Консолидация. «Консолидация — ярчайший пример принципа приоритета экономического содержания над юридической формой» (Бухгалтерская (финансовая) отчетность, 2009, с. 294). Идея формирования консолидированной отчетности основана на экономическом подходе: формируется отчетность не отдельного юридического лица (индивидуальная отчетность), а группы юридических лиц, составленная как финансовая отчетность единой компании (консолидированная отчетность). Группа компании состоит из материнской компании и всех ее дочерних компаний, при этом отношения между материнской и дочерними компаниями строятся по принципу контроля. Консолидация, как бухгалтерский прием, кардинальным образом меняет показатели финансовой отчетности, поскольку суть консолидации заключается в том, чтобы показать суммарные активы, обязательства, доходы и расходы группы, так как если бы она (группа) была бы юридически единой компанией.

Идея формирования консолидированной отчетности, возникшая в начале XX в., получила широкое распространение в XXI в. Многие юрисдикции, в т. ч. МСФО, обязывают компании при наличии вложений в дочерние компании составлять наряду с индивидуальной отчетностью консолидированную отчетность. Не стала исключением и Россия. Закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» впервые на законодательном уровне ввел применение МСФО в России. Однако год, с которого российские компании будут обязаны составлять консолидированную финансовую отчетность по МСФО, в настоящее время не определен¹. Дело в том, в Законе сказано следующее: «Организации составляют, представляют и публикуют консолидированную финансовую отчетность начиная с отчетности за год, следующий за годом, в котором МСФО признаны для применения на территории Российской Федерации...» (№ 208-ФЗ, п. 1, ст. 8)². Отсрочка предусмотрена и для публичных компаний, представляющих отчетность по GAAP US, а также для компании, у которых котируются лишь долговые инструменты: переход на МСФО с 2015 г.

Признание выручки. Согласно международным стандартам финансовой отчетности для признания выручки от продажи товаров необходимо выполнение одновременно пяти критериев, ключевым из которых является переход от продавца к покупателю значительных рисков и выгод, связанных с ответственностью на предмет продажи. Как следствие, даже в случае юридического оформления договора купли-продажи выручка в бухгалтерском учете

¹ Предположительно это будет 2013 г. Именно этот год обозначен в Отчете по СНГ (2010).

² Признание для применения МСФО на территории РФ в настоящее время еще не осуществлено. Однако на сайте Министерства финансов РФ опубликован Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о порядке признания Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) и Разъяснений МСФО для применения на территории Российской Федерации». Согласно данному Проекту под признанием документов, входящих в состав МСФО, понимается процесс принятия решения о введении каждого документа, входящего в состав МСФО, в действие на территории Российской Федерации, заключающийся в последовательном осуществлении следующих действий: а) официальное получение документа, входящего в состав МСФО; б) экспертиза применимости документа, входящего в состав МСФО, на территории Российской Федерации; в) принятие решения о введении документа, входящего в состав МСФО, в действие на территории Российской Федерации; г) опубликование документа, входящего в состав МСФО.

не должна признаваться, если не выполнен содержательный аспект — переход рисков и выгод. Так, например, компания-продавец сохраняет ответственность за неудовлетворительное функционирование товара, не покрываемое стандартными гарантийными обязательствами; получение выручки зависит от получения выручки покупателем в результате перепродажи; у компании-продавца нет уверенности в окончательном получении дохода.

Представление информации о связанных сторонах. Требование раскрытия информации о связанных сторонах в финансовой отчетности появилось относительно недавно, в международных стандартах данный вопрос регулируется МСФО (IAS) 24, в России — ПБУ 11/2008. Проблематика применения указанных стандартов состоит в идентификации связанных сторон, которая осуществляется компанией самостоятельно. При этом в обоих стандартах содержится прямое указание руководствоваться «содержанием отношений между организацией, составляющей бухгалтерскую отчетность, и связанной стороной с учетом требования приоритета содержания перед формой» (п. 9, ПБУ 11/2008).

Обесценение активов. Требование обесценения активов можно считать реализацией превалярования экономического содержания над юридической формой, так как первостепенное значение уделяется не формальному наличию объекта, а экономической выгоде, которую актив может принести компании. МСФО (IAS) 36, руководствуясь экономической трактовкой фактов хозяйственной жизни и принципом осторожности, требует, чтобы активы отражались по наименьшей из балансовой и возмещаемой стоимости (максимальная из ценности использования и справедливой стоимости за вычетом затрат на продажу). В российской нормативной базе отдельного стандарта, регламентирующего обесценение активов, нет. Тем не менее в отношении отдельных категорий активов установлены схожие правила (дебиторской задолженности, нематериальных активов, материально-производственных запасов).

Отражение дебиторской задолженности в финансовой отчетности по возмещаемой стоимости (т. е. за вычетом резерва сомнительных долгов) не что иное, как проявление превалярования содержания над формой. Бухгалтер оценивает реальную вероятность погашения дебиторской задолженности на основе своего профессионального суждения, при этом факт, что дебиторская задолженность — это право требования с юридической точки зрения, остается на втором плане. Отражение дебиторской задолженности в балансе за минусом предполагаемых сомнительных долгов приводит к повышению реальности экономического содержания баланса (Соколова, 2011).

Перечень примеров хозяйственных ситуаций, в которых форма противоречит содержанию и побуждающих бухгалтера руководствоваться принципом приоритета содержания над формой, значительно шире. Более того, этот вопрос всегда будет открытым, так как финансово-хозяйственная деятельность многогранна по своей природе.

Достоинства и недостатки преобладания сущности над формой

Диалектика формы и содержания. Как уже отмечали, согласно принципу дополнительности, чем более точно отражается один показатель, тем менее точно представляется другой, связанным с ним. Поэтому «абсолютно лучшего» выбора между сущностью (экономикой) и формой (правом) не существует — это две стороны одной медали. По нашему мнению, выбор в пользу отражения сущности фактов хозяйственной жизни сделан исходя из того,

что принцип преобладания сущности над формой позволяет в большей степени удовлетворить информационные потребности *инвесторов*, являющихся ключевой категорией пользователей финансовой в настоящее время. Такое мнение основано на том, что экономический подход при отражении операций и событий позволяет сформировать более *полезную* для принятия управленческих решений информацию. Очевидно, что улучшается сопоставимость учетной информации. Например, компания приобрела два одинаковых станка для производственных целей: один по договору купли-продажи с немедленной оплатой, а другой — по договору финансовой аренды. При отражении этих объектов согласно МСФО признание станков будет одинаковым, поскольку они имеют одинаковые показатели генерации экономических выгод для компании; в то время как по российским правилам учета два совершенно одинаковых станка будут представлены по разной стоимости, а в случае отражения объекта на балансе лизингодателя второй станок не будет отражен в финансовой отчетности вовсе, что, в свою очередь, исказит показатели рентабельности. Во-вторых, с точки зрения анализа и интерпретации финансовой отчетности экономический подход является более информативным: признаются активы, обязательства, доходы и расходы с позиции притока или оттока экономических выгод, а это позволяет оценить финансовый результат.

Критика приоритета содержания над формой заключается в том, что игнорируется или недостаточно принимается во внимание юридическая составляющая операций и событий, отражаемых в бухгалтерском учете. Так, если обратиться к учету финансовой аренды по МСФО, то на балансе признается объект, право собственности на который у компании отсутствует. Таким образом, в случае необходимости данные объекты не могут быть использованы для погашения обязательств компании. Таким образом, баланс компании может включать позиции, которые юридически отсутствуют.

Субъективность, обусловленная профессиональным суждением при реализации приоритета содержания над формой. Приоритет содержания над формой приводит к необходимости высказывания профессионального суждения бухгалтером. Это, в свою очередь, требует от специалиста высокой квалификации и этических норм. Профессиональное суждение носит субъективный характер, поскольку это мнение, основанное на знаниях, умениях и опыте конкретного специалиста; при этом профессиональное суждение не статично, ибо подвержено изменениям вследствие появления новой информации (Генералова, 2005). Более того, учитывая то обстоятельство, что финансовая отчетность оказывает существенное влияние на благосостояние людей, в т. ч. посредством влияния на цену акций компаний, возникает соблазн воспользоваться приоритетом содержания над формой как *инструментом вуалирования финансовой отчетности*.

Документальность учета. Еще одним критическим моментом при реализации приоритета содержания над формой является отступление от правила Швайкера: «нет документа, нет операции». Действительно, факт хозяйственной жизни имеет документальное оформление, при этом, если его содержательный аспект отличается от формы бухгалтер, руководствуясь приоритетом содержания над формой, должен поступиться формой и сделать записи в учете, основываясь на понимании сути дела, т. е. проигнорировать документ, которым отражена операция. Бухгалтеры придумали выход из сложившейся ситуации (несоответствие бухгалтерских записей первичным документам): они сами составляют первичные документы — бухгалтерские справки, в которых аргументированно излагают причины несоответствия сделанных записей юридической форме.

Декларативность приоритета содержания над формой, обусловленная превалярованием налогового учета над финансовым. Возможно, это самое большое препятствие на пути учета на практике в соответствии с принципом приоритета содержания перед формой. В теории учета выделяют две концепции сосуществования бухгалтерского и налогового учета: первая, возникшая в континентальной Европе «балансовая (бухгалтерская) концепция», гласит, что «сумма балансовой (бухгалтерской) прибыли должна быть равна налогооблагаемой величине»; вторая, возникшая в Великобритании «налоговая концепция», звучит так: «сумма балансовой прибыли принципиально отлична от налогооблагаемой величины» (Соколов, Патров, 1996). В России долгое время превалировала первая, различий между налоговой и бухгалтерской прибылью практически не существовало, но с переходом к рыночным отношениям встал вопрос о том, как рассчитывать бухгалтерскую прибыль и налоговую. В первые годы постсоветского периода налогооблагаемая прибыль определялась путем несложных корректировок бухгалтерской прибыли. Однако впоследствии налоговый учет выделился в самостоятельный вид учета. Одним из негативных последствий этого процесса, на наш взгляд, является «потеря» бухгалтерского финансового учета во многих средних и небольших компаниях. Такая ситуация вызвана тем, что бухгалтер, оценивая трудоемкость своей работы (как правило, он ведет и бухгалтерский и налоговый учет), делает выбор в пользу налогового учета, поскольку его неведение чревато нежелательными налоговыми последствиями. При этом бухгалтер сознательно отказывается от всех «свобод» финансового учета (приоритета содержания над формой, профессионального суждения, учетной политики и пр.), максимально совмещая его с требованиями налогового законодательства, а порой и просто игнорируя положения отечественных бухгалтерских стандартов. Как следствие, финансовый учет, ориентированный на информационные потребности широкого круга пользователей и призванный обеспечивать их достоверной информацией, де-факто прекращает свое существование, потому как подменяется учетом налоговым. Такая картина, на наш взгляд, во многом явилась следствием того, что идеи международных стандартов были привнесены в российский учет преждевременно. Собственник, в интересах которого возникла обязанность ведения финансового учета, не осознавал его необходимости и полезности. И, руководствуясь, прежде всего, идеями экономии (сокращением расходов на бухгалтерию), собственник зачастую отказывался от ведения бухгалтерского финансового учета путем подмены его учетом налоговым.

Итоги

Приоритет содержания над формой привнесен англо-американской учетной школой, идеи которой легли в основу МСФО. В свою очередь, МСФО получают все большее распространение в мире, в том числе в России. Возникновение данного принципа обусловлено сменой доминирующей категории пользователей, в интересах которой формируется финансовая отчетность (переход от удовлетворения интересов кредиторов к удовлетворению информационных потребностей собственников). Идея приоритета содержания над формой взаимосвязана с концепцией достоверного и добросовестного взгляда, но не тождественная ей. Теоретические истоки приоритета содержания над формой лежат в теории многослойности факта хозяйственной жизни. Антиподом приоритета содержания над формой является принцип приори-

тета формы над содержанием. Принцип приоритета содержания над формой который базируется на диалектике формы и содержания, имеет не только достоинства, но и недостатки. Профессиональное суждение наилучшим образом позволяет реализовать идею приоритета содержания над формой, в отличие от жесткого государственного регулирования.

Источники

Блейк Дж., Амант О. Европейский бухгалтерский учет. Справочник / пер. с англ. М., 1997. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учеб. пособие / под ред. проф. Я. В. Соколова. М., 2009.

Генералова Н. В. Профессиональное суждение и его применение при формировании отчетности, составленной по МСФО // Бухгалтерский учет. 2005. № 23. Информация об опыте применения Международных стандартов финансовой отчетности в государствах — участниках СНГ. М., 2010. Режим доступа: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2010/08/Informatsiya_ob_opyte_primeneniya_Mezhdunarogo.doc

Ковалев В. В. Трансформация отчетности лизинговой компании из формата ПБУ в формат МСФО // Финансы и бизнес. 2009. № 4.

Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной отчетности».

Концептуальные основы для подготовки и представления финансовой отчетности. Приказ Министерства финансов Республики Казахстан от 29.10.2002. № 542.

Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу, одобрена приказом Минфина России от 01.07.2004 № 180.

НСБУ 1 «Учетная политика», утв. приказом Министерства финансов Республики Молдова от 30.12.1997. № 174.

ПБУ «Учетная политика организации», утв. постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 17.04.2002 № 62.

ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», утв. приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.10.2008. № 106н.

Положение (стандарт) бухгалтерского учета 1 «Общие требования к финансовой отчетности», утв. приказом Министерства финансов Украины от 31.03.1999. № 87. Зарегистрировано в Министерстве юстиции Украины от 21 июня 1999 г. под № 391/3684.

Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО, утв. постановлением Правительства РФ от 06.08.1998 № 283.

Пятов М. Л. Базовые принципы бухгалтерского учета / Сер. «Теория для практиков». Вып. 1. М., 2010.

Пятов М. Л., Смирнова И. А. Концептуальные основы Международных стандартов финансовой отчетности. М., 2008.

Соколов Я. В. Бухгалтерский учет — веселая наука: сб. статей. М., 2011.

Соколов Я. В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни: учеб. пособие. М., 2010.

Соколов Я. В. Основы теории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2000.

Соколов Я. В., Бычкова С. М. Достоверность и добросовестность составления бухгалтерской отчетности // Бухгалтерский учет. 1999. № 12.

Соколов Я. В., Бычкова С. М. О приоритете содержания перед формой: проблемы учета // Бухгалтерский учет. 2000. № 1.

Соколов Я. В., Патров В. В. Две концепции бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет. 1996. № 5.

Соколова Н. А. Проблемы определения сомнительности дебиторской задолженности на основании анализа платежеспособности // Финансы и бизнес. 2011. № 1.

Терентьева Т. О. Принципы бухгалтерского учета в работах профессора Я. В. Соколова // Соколовские чтения «Взгляд из прошлого в будущее»: доклады международной научной конференции 10—11 февраля 2011 г. Т. 2. СПб., 2011.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2000.

Financial Reporting Standard № 5 «Reporting the Substance of Transactions». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.frc.org.uk/images/uploaded/documents/FRS%205.pdf>.

Framework for the Preparation and Presentation of Financial Statements. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ifrs.org/IFRSs/IFRS.htm>.

International Financial Reporting Standards (IFRSs) 2010 including International Accounting Standards (IASs) and Interpretations as approved at 1 January 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ifrs.org/IFRSs/IFRS.htm>

Helper R. E. Taxation: Income Tax: Exempt Reorganizations: When Is a Reorganization Bona Fide under the Rule of Gregory v. Helvering // *Michigan Law Review*. Feb. 1939. Vol. 37. N 4. P. 679—680.

Statement of Financial Accounting Concepts N8 «Conceptual Framework for Financial Reporting». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fasb.org/cs/BlobServer?blobcol=urldata&blobtable=MungoBlobs&blobkey=id&blobwhere=1175821997186&blobheader=application%2Fpdf>

Yingxin Chen. Use the Substance-over-Form Convention to Regulate the Related Transaction // *International Journal of Business and Management*. 2009. Vol. 4. N 3.